Эльмурзаева Анжелика Башировна

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. Б. МЕЧИЕВА "БУЗЖИГИТ"

В статье рассматриваются особенности поэтической структуры в лироэпическом произведении К. Б. Мечиева "Бузжигит". Автор статьи приходит к выводу, что в данной поэме балкарского классика общеизвестный древнетюркский сюжет подвергается национальной адаптации в соответствии со сложившимися поэтическими традициями и ментальными понятиями. Установлено, что в произведении "Бузжигит" явственно обозначилось стремление К. Б. Мечиева к использованию художественных традиций родного фольклора, актуализации своего этномира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

По словам латвийских исследователей, после обретения независимости в Латвии наблюдалось несколько тенденций: приток иностранного капитала, медиаконцентрация, транснациональный характер компаний, владеющих СМИ [8, p. 121-122]. Кроме этого, в стране начали обрисовываться четкие границы «феномена» латвийской журналистики – СМИ на русском языке.

Список источников

1. **Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И.** История мировой журналистики [Электронный ресурс]. М. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. URL: http://evartist.narod.ru/text8/49.htm (дата обращения: 25.01.2017).
2. **Многонациональная советская журналистика** / под ред. Я. Н. Засурского, А. Л. Мишуриса, Р. П. Овсепяна, Б. Г. Яковлева. М.: Мысль, 1975. 371 с.
3. **Славный путь газеты «Циня».** Рига: Лиесма, 1974. 270 с.
4. **Шиврин С.** Масс-медиа: появление, развитие, основные черты и представители (до 1945 года) [Электронный ресурс]. URL: http://shh.neolain.lv/seminar14/masmedia.htm (дата обращения: 04.05.2015).
5. **Grigulis A., Trejis R.** Latviešu Žurnālistikas vēsture no pirmsākumiem līdz pirmajam pasaules karam. Rīga: Zvaigzne, 1992. 518 p.
6. **Latvijas Republikas Prese 1918-1940** / redakcijā Prof. Dr. Habil, Hist. R. Treija. Rīga: Zvaigzne ABC, 1996. 523 p.
7. **The Baltic Media World** / ed. by R. Baerug [Электронный ресурс]. URL: https://goo.gl/z6wXAm (дата обращения: 25.01.2017).
8. **Veinberga S.** Masmediji Prese, radio un televīzija. Rīga: Zvaigzne ABC, 2005. 360 p.

LATVIAN PERIODICALS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EVENTS: FROM THE FORMATION UP TO USSR BREAKDOWN

Shnaider Anna Aleksandrovna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
anshnaider@gmail.com

The article is devoted to analyzing the formation and development of print journalism in Latvia up to USSR breakdown in 1991. The author aims to study the functioning of the traditional Latvian mass media against the background of historical circumstances considering the influence on the modern state of national journalism. The press of the mentioned period shows the democratization of Latvian society, the vectors of printed media development determined by historical situation. The research materials indicate the split between Latvian and Soviet researchers.

Key words and phrases: Latvian mass media; Latvian SSR; national journalism; censorship; Russian press; New Latvians.

УДК 8.821.35

В статье рассматриваются особенности поэтической структуры в лироэпическом произведении К. Б. Мечиева «Бузжигит». Автор статьи приходит к выводу, что в данной поэме балкарского классика общеизвестный древнетюркский сюжет подвергается национальной адаптации в соответствии со сложившимися поэтическими традициями и ментальными понятиями. Установлено, что в произведении «Бузжигит» явственно обозначилось стремление К. Б. Мечиева к использованию художественных традиций родного фольклора, актуализации своего этномира.

Ключевые слова и фразы: К. Б. Мечиев; лироэпическая поэма; жанры; художественно-выразительные средства; иносказательность; метафора; сравнение; пословицы; поговорки.

Эльмурзаева Анжелика Башировна
Институт гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
el.angelika@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. Б. МЕЧИЕВА «БУЗЖИГИТ»

Эволюция восточной поэмы в балкарской поэзии XIX века находит свое завершение в произведении К. Б. Мечиева «Бузжигит». Опираясь на тюркскую архифабулу о трагической любви Бузжигита и Зулейхи, которой «болен весь Восток», поэт гор в своей поэме показал нарастающие социальные противоречия в балкарском обществе того времени. Являясь продолжателем восточной поэтической традиции, Кязим Мечиев создает оригинальное произведение «философская основа которой аналогична множеству других национальных культур, образное же воплощение имеет свои специфические особенности, обусловленные историко-культурными, этнопсихологическими факторами» [1, с. 9].

Взаимосвязи фольклора и литературы находят яркое выражение в поэтике, стиле произведений, оттеняя незаурядность и самобытность балкарского поэта. Кязим как талантливый поэт при создании своих шедевров использовал самые различные средства художественной изобразительности: иносказание, сравнения, метафоры, различные элементы народного творчества, чем значительно обогатил поэтику балкарской литературы. В поэме «Бузжигит» основные элементы древнетюркской архифабулы в значительной мере трансформировались, обогатились художественно-эстетическими традициями карачаево-балкарской национальной словесности. В этой связи представляется актуальной идея рассмотрения особенностей поэтической структуры произведения К. Б. Мечиева «Бузжигит».

Сближению текста «Бузжигит» Кязима Мечиева с родной балкарской поэзией содействует широкое использование иносказательности. Как известно, горский этикет, в котором отразились ментальные особенности балкарского народа, сформировался на протяжении длительного исторического времени, и наряду с мужеством и храбростью мужчины ценились такие черты, как скромность и сдержанность его в отношениях к женщине и к собственным детям. Это свойство отчетливо проявляется во взаимоотношениях героев. Когда речь заходит о создании семьи сына, старый зодчий тактично просит сказать об этом свою жену. В свою очередь, мать Бузжигита заводит разговор на тему женитьбы сына, избегая открытости: «Сюймеди ез анасы // Жашха ачыкъ болургъа… Этген муратларын ол // Жаз тил бла санады» [2, с. 111]. / «Не захотела родная мать // Открываться перед сыном… О своих желаниях она // Тайным языком сказала» (*здесь и далее перевод автора статьи – А. Э.*). В иносказательных выражениях мать намекает, что пора обзавестись семьей, найти спутницу жизни, и она будет согласна с его выбором, на кого бы он ни пал. Будет ли избранница черноволосой или златоволосой, черноглазой или светлоглазой, мать сошьет соответствующее цвету платье и приготовит бузу (национальный слабоалкогольный напиток). Так же намеком мать дает совет, чем руководствоваться при выборе избранницы: «Кеси сюйген – насыпды, // Къуш къанатды жигитге» [Там же, с. 112]. / «То, что сам полюбил, – счастье, // Орлиное крыло для джигита». Иносказательный язык употребляется и в сцене объяснения в любви Бузжигита и Зулейхи, и в момент смертельной опасности, нависшей над Бузжигитом, и в диалоге между Зулейхой и ханом, в беседе подруг.

Национальную оригинальность придают произведению использование Кязимом своеобразных балкарских пословиц, устойчивых выражений, фразеологизмов и т.д. Реальное, не идеализированное (как в сказках) представление об облике хана передают использованные балкарские фразеологизмы, поговорки: *Тузакъсыз хан – хан болмаз* (Хан, не угнетающий народ – не хан), *Къул жегилген жерде уа // Тюзлюкню атасы елюр* (Там, где есть холопы, // отец справедливости умирает), *Аллах берир, хан алыр* (Аллах даст, хан отнимет).

Особую яркость, живописность придают произведению своеобразные отрицательные сравнения, используемые К. Б. Мечиевым. В поэме следует целый ряд сравнений, метафор, многократно усиливающих чувства любви Бузжигита к Зулейхе, без которой он не мыслит своей жизни:

Ансыз къалса, дунияда *Кегетле бишмезликча,* *Жерни къургъакълыкъ алып,* *Сабанла битмезликча.*	Если без нее останется он в мире, Будто бы плоды не созреют, Будто бы земля осушится, Будто бы поля перестанут плодоносить.
Ансыз къалгъан дунияда *От тиргизилмезликча,* *Ансыз къалса дунияда* *Юйле ишленмезликча* [Там же, с. 120].	В мире, оставшемся без нее, Будто огонь не разожжется, Если без нее останется в мире, Будто бы дома перестанут строиться. (*Подстрочный перевод автора статьи – А. Э.*)

Так, ее красота передается традиционными для балкарской устной поэзии сравнениями:

Эки кезю, чолпанла *Жаннган кибик, жаннганлай,* *Ол къыз алай бара эд, –* *Кырдык жур баргъанлай* [Там же, с. 119-120]!	Два глаза, словно утренняя Звезда горит, горели, Это девушка так шла, – Как по траве газель идет!

Одним из наиболее распространенных жанров песенной лирики карачаевцев и балкарцев являются инары. В традициях жанра инара влюбленные К. Б. Мечиева выражают свои чувства друг к другу. Но делают они это не открыто, а посредством метафорических образов, основанных на тайном языке (жаз тил). Так, Бузжигит в своем инаре уподобляет возлюбленную вдохновению, без которого в нем не проснется душа:

Суратларым къалада – *Кюн къубултхан кегюрчюн.* *Жан салалмам бояугъа* *Зулейха бир кергюнчюн* [Там же, с. 128].	Мои картины во дворце – Голубь, обласканный солнцем, Не смогу вложить в краску душу Пока Зулейха не увидит.

Ответ Зулейхи содержит признание в любви к Бузжигиту:

Суратларынг къалада – *Кюн къубултхан кегюрчюн.* *Къанат къагъып учалмаз* *Бузжигит жан бергинчин* [Там же].	Твои картины во дворце – Голубь, обласканный солнцем. Взмахнув крылом, не сможет улететь Пока Бузжигит душу не вложит.

Все художественно-изобразительные средства у поэта не «украшающий элемент», а органически входят в «художественную ткань» произведения. И осознание героем радостей и бед, ожидающих влюбленных, выражается метафорическим языком. С одной стороны, хан (дорога к дворцу крутая и недоступная), с другой – дарящая вдохновение Зулейха. В ответном инаре героиня вселяет надежду на то, что все преграды преодолимы: «Почему высокая башня хана недоступна? Лекарство же перед тобой…» Миг счастья, испытываемый влюбленными, материализуется метафорой: оживают краски на картинках Бузжигита, в них пробуждается душа. «Интересно, что К. Б. Мечиев, глубоко верующий человек, изображает гармонию любви, связывая ее с именем языческого божества. Счастливые Бузжигит и Зулейха чувствуют, что двери Тейри отворились для них, мечтают быть вместе до конца жизни» [3, с. 263].

В целом арабо-мусульманская культура на всех территориях, куда она проникала, сыграла, несомненно, прогрессивную роль. В поэме «Бузжигит» Кязимом используются и элементы религиозно-дидактического жанра – мунажат. Характерные сюжетно-повествовательные элементы данного жанра содержит ууаз (проповедь) старца, сообщающего родителям о смерти. По горским законам, вестник смерти, прежде чем сообщить об этом, должен обратиться со словами, подготавливающими к восприятию печальной новости. Смерть уносит и пророка, и шейха, каждую появившуюся на свет душу. Размышления о бренности жизни в обращении старца, неизбежности ухода из мира и иллюзорности земных благ становятся основой наставления – проявить мужество, терпение. Всеобъемлющей предопределенности смерти в проповеди противопоставляется идея безграничности жизни. Жизнь и смерть сменяют друг друга, но вечным остается дело рук мастера. Мысль, что никто не уходит бесследно, рождает оптимистическую идею о бесконечной обновляемости жизни. Смерть единственного сына – подлинная трагедия, но, оплакивая его, он найдет утешение и поддержку в своей общине. Такая логика проповеди говорит о степени художественно-эстетической трансформации религиозно-дидактических наставлений мунажата. Традиционная установка по исламу помнить о «конце света» сменяется наставлением помнить о бинарности мира.

Усиливает драматический характер произведения также использование Кязимом фольклорного жанра кюй. Элементы данного жанра органично вписываются в трагический финал поэмы о любви. Кюй исполняется самыми близкими людьми Бузжигита – Зулейхой и матерью. Национальное своеобразие фольклора проецируется, трансформируется в профессиональную литературу. В песне-плаче Зулейхи отсутствует традиционное для фольклорного жанра упоминание достоинств умершего, обстоятельств смерти. Она оплакивает свою судьбу. Героиня расстается с подругами, что становится прощанием с самой жизнью:

Энди сизни кералмам,	Теперь я вас увидеть не смогу,
Эрттен салам бералмам,	Утром приветствовать не смогу,
Кийинирге, ойнаргъа	Одеваться, играть, к вам прийти не смогу.
Къатыгъызгъа келалмам [2, с. 156].	

Таким образом, в отношении структуры К. Б. Мечиев отнесся к оригиналу весьма свободно, внес изменения, что свидетельствует о том, что перед нами не перевод, а творческое переложение, переработка, адаптирование текста, то есть оригинальное произведение. Не отрываясь от классической восточной поэтической основы, Кязим Мечиев широко использует символы, приемы, фразеологизмы традиционной карачаево-балкарской народной лирики, применяя их в «нетрадиционной» форме. Это свидетельствует об осознании поэтом своего авторского права, реализации его в творческом процессе. Творчески используя поэтические традиции восточных дастанов о любви, К. Б. Мечиев заложил в «Бузжигите» основу карачаево-балкарской лироэпической поэмы.

Список источников

1. **Кучукова З. А.** Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии. Нальчик, 2005. 309 с.
2. **Мечиланы К. Б.** Чыгъармаларыны экитомлугъу: в 2-х т. Нальчик, 1989, Т. 2. 318 с.
3. **Тетуев Б. И.** Карачаево-балкарская авторская поэзия второй половины XIX – начала XX века (генезис, жанровые особенности, поэтика). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 340 с.

THE PECULIARITIES OF THE POETIC STRUCTURE OF K. B. MECHIEV'S WORK «BUZZHIGIT»

El'murzaeva Anzhelika Bashirovna
Institute of Humanitarian Studies of the Government of the Kabardino-Balkar Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
el.angelika@gmail.com

The article examines the features of the poetic structure in the lyric-epic work by K. B. Mechiev "Buzzhigit". The author of the article comes to the conclusion that in this poem of the Balkar classic the well-known ancient Turkic plot undergoes national adaptation in accordance with the established poetic traditions and mental concepts. It is stated that in the work "Buzzhigit" K. B. Mechiev's wish to use artistic traditions of the native folklore, actualize his ethnic world is clearly marked.

Key words and phrases: K. B. Mechiev; lyric-epic poem; genres; artistic expressive means; allegory; metaphor; simile; proverbs; sayings.